Все люди заслуживают смерти (кроме молодого даоса).

◆

Сначала планировалось, что Ли Чу и группа констеблей будут ждать появления мстительного духа в семейном поместье Сюэ.

Констебли в офисе магистрата оказались очень полезными. Все они похлопали себя по груди и громко разговаривали перед выжившими женщинами Сюэ, обещая изгнать злых духов, чтобы они могли вернуться в свой прекрасный дом.

Однако, когда стало уже поздно, все эти констебли начали оправдываться после того, как женщин Сюэ проверили в ближайшей гостинице.

Некоторые говорили, что их матери больны, некоторые говорили, что у их жен, даже у матерей, был роман. Короче говоря, все они совершили акт исчезновения.

Чжоу Дафу рассердился. «Черт возьми! Эти педерасты ускользнули, пока я ходил в уборную! Не волнуйся, юный даос Ли, я верну их одного за другим!»

После того, как главный констебль Чжоу сказал это, он с важным видом удалился и больше не возвращался.

Ли Чу давно знал об их поведении.

Он был счастлив, что никто не беспокоит его, пока он изгоняет зло.

Внутри спальни двора семейного поместья Сюэ.

Ли Чу сидел на гроссмейстерском стуле за перегородкой комнаты с горизонтально положенным на колени мечом, тихо ожидая появления мстительного духа.

Это была пустынная спальня с очень простой мебелью, резко контрастировавшая с роскошной спальней на заднем дворе. Неудивительно, что первая госпожа семьи Сюэ была так возмущена, когда ее изгнали в это место.

На оголенной балке, там, где мадам повесилась в доме, виднелась потертая белая отметина. Мстительный дух, в которого она превратилась, должен был появиться здесь.

Ночь в городе Юйхан была тихой.

Ветки ивы мягко покачивались на вечернем ветру.

Поскольку было лето, передняя и задняя двери и окна в спальне были открыты. Стало прохладно, когда по дому пронесся порыв ветра.

Прохладный момент превратился в озноб.

И озноб усилился.

Налетел еще один порыв ветра и задул тусклую лампу в доме.

Когда это произошло, Ли Чу отдыхал с закрытыми глазами. Он сразу же открыл глаза, так как понял, что что-то появилось.

Тихо, перед перегородкой, на балке комнаты виднелась фигура.

Его шея была вытянута, язык высунут и покачивался. Он мог видеть сквозь разделяющую комнату фигуру, одетую в пух и прах. Судя по костюму, это мог быть погребальный халат.

Когда Ли Чу открыл глаза и посмотрел на нее, он почувствовал, что фигура, висящая вверх ногами, тоже смотрит на него.

Спустя долгое время в комнате раздался слабый, жуткий голос. «Все люди заслуживают смерти».

Ли Чу нахмурился в задумчивой паузе. «Мадам, на самом деле вам вовсе не обязательно быть такой. Если вы знаете, что Сюэ Даюн подвел вас, значит, вы увидели в нем бессердечного человека. Почему ты лишил себя жизни из мести?

У мстительного духа осталось мало разума. Поэтому он не знал, получится ли у этого разговора. Но он все еще чувствовал необходимость поговорить с ней разумно.

Каждый мстительный дух умер с обидами. Так не должно быть, подумал он.

«Все люди должны умереть». Голос пришел снова.

На этот раз тон был еще более ликующим. Снаружи дул холодный ветер, заставляя двери и окна с грохотом захлопываться и открываться.

«Я знаю, что у тебя много обид, но ты не можешь справиться с ненавистью, нанося себе вред. Это не закончится для вас хорошо, даже если вы убили Сюэ Дайонга. В чем смысл?»

«Все люди должны умереть». Этот голос был непреклонен.

Во всей комнате стало ужасно холодно, и даже туман превратился в иней, когда она выкрикнула эти слова в третий раз.

У Ли Чу начались галлюцинации. Снаружи доносился слабый радостный звук свадьбы, но в комнате была женщина с разбитым сердцем, которая в темноте повесилась насмерть. Было холодно в разгар лета.

«Даже если ты хочешь отомстить как мстительный дух, ты не должен переносить свой гнев на всех мужчин». Ли Чу было наплевать, и он продолжил. «Добро должно быть только против зла, даже если в этом мире есть потребность в конфликте. Не стоило натравливать мужчин на женщин. Вы еще не закончили после убийства Сюэ Дайонга? Эти слуги семьи Сюэ невиновны».

Ли Чу наконец закончил то, что хотел сказать.

Фигура, висящая на балке комнаты, начала раскачиваться, словно в любой момент собиралась вырваться из оков длинной веревки на шее. Какой-то пронзительный звук вырвался из его горла. «Все люди должны умереть».

Ли Чу ничего не мог с этим поделать. Он вздохнул, услышав ту же фразу.

Не получилось образумить мстительный дух.

Люди в основном повторители.

Как и мстительные духи.

Длинная веревка тут же оборвалась, и висящая фигура нырнула. Вместо того чтобы упасть на голову, фигура приземлилась на ноги и твердо встала на место. В следующую секунду он прошел через перегородку комнаты.

Ли Чу теперь мог видеть истинное лицо Первой Мадам.

На ней была толстая белая погребальная одежда, лицо ее было ужасающе бледным. Перед смертью ее уже нельзя было узнать по чертам лица. Самым поразительным в ней был ее болтающийся красный язык.

Она подошла к Ли Чу, раскрыла руки и рванулась вперед, внезапно выпустив ногти из пальцев. — Все мужчины должны…

Глаза Ли Чу были сфокусированы, а его правая рука сжимала ножны.

Обнажение меча и убийство мстительного духа были сделаны в мгновение ока.

Голос мадам и ее движения мгновенно застыли на месте.

Ее длинная шея внезапно напряглась, тело выгнулось дугой. Вместо того чтобы броситься на него, женщина отшатнулась на два шага назад.

Поскольку ее руки были подняты высоко в атакующей позе, теперь они выглядели как жест капитуляции.

«Чувак… чувак…» Из ее горла вырвался всхлип. «Какой красивый мужчина».

Это озадачило Ли Чу.

К чему был этот внезапный комплимент? Он получал такого рода лесть много раз в день, но получить ее в таких обстоятельствах было опытом.

«Мужчины… Мужчины…» Алые, налитые кровью глаза женщины погасли, словно в ней шла болезненная внутренняя борьба.

Вместо того, чтобы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать свой ход, Ли Чу позволил ей бороться с собой мысленно.

Ее тело долго трясло, прежде чем глубокая чернота в ее глазах взяла верх.

Холодный ветер вокруг него стих.

«Если бы Сюэ Даюн был таким красивым, я бы не возненавидел его». Ее голос смягчился, больше не завывая.

Хотя это было странно, она уже не была так обижена, как раньше.

«Мадам, вы отпустили свою ненависть?» Ли Чу держал рукоять меча, некоторое время колеблясь, наносить ли удар.

«Не просто.» Женщина усмехнулась, ее красный длинный язык двигался туда-сюда, когда она покачала головой.

Это было простое действие, но оно выглядело ужасающим для нее.

Ли Чу захотелось обнажить меч, услышав, что она сказала.

Когда его сила собиралась в его запястье, он внезапно увидел женщину, смотрящую на него со страшным лицом.

— Я, наверное, смогу отпустить тебя, если ты меня обнимешь.

Хм?

Ли Чу онемел.

Вероятно, он недостаточно видел мир. Он не знал, что это было частью экзорцизма.

«Я никогда в жизни не обнимала такого красивого мужчину», — повторила женщина.

По тону ее голоса было видно, что она покраснела.

Ли Чу был ошеломлен, глядя на лицо женщины, которое было совсем не приятным.

Кроме того, позволять мстительному духу приближаться было опасно.

Но если это помогло разрешить ее обиды…

Ли Чу ослабил хватку на ножнах, его лицо ничего не выражало, когда он раскрыл руки.

Улыбка, казалось, вспыхнула на лице женщины. Она рванулась вперед, но не выпустила когти. То, что она сказала, было искренним.

На самом деле, она не могла обнять Ли Чу.

Духи бестелесны, а люди — существа. Эти двое могут атаковать друг друга духовной силой, но они не могут касаться друг друга.

Тело женщины начало исчезать, когда она летела к Ли Чу.

На ум пришли обрывки воспоминаний.

Когда она была молода, красивые молодые люди предлагали ей выйти за нее замуж. Хотя они и не были так красивы, как этот молодой даос, эти парни были известными молодыми людьми из близлежащих регионов.

Но она предпочла Сюэ Дайонга, потому что считала уродливых мужчин более верными.

Из-за этого в последующие дни она затаила обиду на Сюэ Даюн.

Она подумала, что раз уж она отказалась от красивых парней из-за такого некрасивого лица, как Сюэ Даюн, то он должен относиться к ней лучше.

Такой менталитет мог разбить самые любящие пары.

Захват Сюэ Дайонгом наложницы стал последней каплей, сломавшей спину верблюда.

Она не ожидала, что такой трус, как Сюэ Даюн, осквернит ее протест, взяв наложницу. Мало

того, он согнал ее на боковой двор только из-за той второй жены.

Как раз в тот момент, когда ее обида зашкаливала, появился этот человек.

Это верно!

Женщина внезапно открыла глаза, так как ей нужно было что-то сказать этому молодому даосу.

Но она больше не могла произнести ни слова. Когда мстительный дух терял последнюю обиду, он сразу же исчезал.

Ли Чу моргнул и вздохнул с облегчением, когда женщина исчезла, летя к нему.

Он поднес руку к лицу.

Он часто слышал, как окружающие говорили, что он красивый, но он никогда так не думал.

Вместо этого он думал, что у него просто скромное лицо.

Потому что все люди казались ему одинаковыми.

http://tl.rulate.ru/book/89081/3366202